

Госпожа Линь закатила на него глаза. "Ты, как ты мог так просто оборвать ее?"

Она поспешно подошла к телефону. "Я перезвоню ей".

"Остановитесь там." Начальник штаба остановил ее. "Мне кажется, ты слишком глубоко в нее погрузилась. Ты слишком легко веришь ее словам".

Госпожа Линь потянулась к телефону, но в итоге смогла вернуться только на диван.

После минутного молчания между ними, начальник штаба встал и сказал: "Я выйду ненадолго".

Внезапный крик пронзил их уши. Госпожа Линь обернулась и поняла, что это кричала Линь Шиши. Пара мгновенно побежала наверх, чтобы проверить.

Поскольку дверь была заперта изнутри, начальнику штаба пришлось бежать вниз, чтобы взять запасные ключи.

Госпожа Линь продолжала неистово стучать в дверь. "Шиши, Шиши?"

"Мама..."

"Шиши, что случилось?" Как бы госпожа Линь ни звала ее, ответа не последовало. Госпожа Линь вся дрожала, а по ее лицу в панике текли слезы.

Когда начальник штаба открыл дверь запасными ключами, супруги были ошеломлены до глубины души.

Место, где стоял аквариум, теперь пустовало, а весь пол был полон воды и прыгающих по нему рыб.

Линь Шиши распростерлась на полу, а поскольку осколок стекла перерезал ей артерию на запястье, из раны безостановочно хлестала кровь.

Госпожа Линь в полном ужасе стояла на месте. Когда она наконец пришла в себя, то смогла только душераздирающе крикнуть: "О, Шиши!".

Начальник штаба, напротив, быстро вынес Линь Шиши, лежавшую среди осколков стекла, и с покрасневшими глазами побежал вниз по лестнице.

Госпожа Линь следовала за ним, и в любой момент могла упасть в обморок.

Линь Шиши отправили в ближайшую больницу для срочного лечения, и вскоре коридор перед ее лечебной палатой был полон прибывших людей.

Это были все члены семьи Линь.

Госпожа Линь задыхалась от слез и не переставала ругать своего мужа.

Начальник штаба молча слушал и не возражал ей.

"Если бы ты не пыталась всеми средствами и способами остановить меня, Шиши, возможно, удалось бы избежать этого!!!"

"Мама, что именно случилось?" неистово допытывался брат Линь Шиши Линь Цзюньнань.

Госпожа Линь объяснила сыну суть дела, после чего начала захлебываться слезами. "Перед тем, как это случилось с Шиши, госпожа Ань звонила, чтобы найти меня, но твой отец сбросил ее звонок. Она могла бы позвонить, чтобы напомнить мне, но твой отец хотел убедить меня и Шиши не верить ее словам. Теперь, похоже, это его слова, которым мы не должны были верить".

Все присутствующие были в шоке.

Если бы Линь Цзюньнань не услышал этого от матери, то, скорее всего, поверил бы в то же самое, что и его отец. Это было поистине невероятно. Помимо неверия, он был полон восхищения.

"Джуннань, быстро звони домой. Пусть кто-нибудь принесет мой телефон из дома. Я хочу позвонить госпоже Ан".

"Да." Линь Цзюньнань сразу же поручила кому-то прислать сюда телефон госпожи Лин.

Даже когда ей принесли телефон, из операционной все еще не было никаких признаков.

Госпожа Линь рыдала, звоня Ань Сяонин. Она рассказала ей, как сильно жалеет, что не послушала ее, и умоляла приехать в больницу.

Ань Сяонин согласилась.

После окончания разговора госпожа Линь все еще дрожала от страха.

Начальник штаба сидел на скамейке в коридоре, зарывшись головой глубоко между ног.

Он глубоко сожалел о случившемся, до такой степени, что ему хотелось несколько раз дать себе пощечину.

Менее чем через десять минут в операционной зажегся свет.

Очень скоро из операционной вышел врач.

"Начальник штаба, госпожа, мы старались изо всех сил".

Мадам Линь безудержно рыдала от горя. "Что значит, вы старались изо всех сил? Нашей Шиши в этом году всего 19 лет!!! Моя бедная дочь, мама подвела тебя. Нет, это неправда. Вы все не старались изо всех сил. Если бы вы старались, то спасли бы нашу Шиши.

!"

Линь Цзюньнань смотрел на мать, которая вот-вот упадет, и быстро помог ей, по его лицу тоже текли слезы. "Мама, не будь такой".

"Линь Цзюньнань, твоей сестре в этом году всего 19 лет, 19! Она даже не вышла замуж и не имеет парня. Как Небеса могут так с ней поступать?!"

"Госпожа Лин!" Доктор слегка повысил голос, чтобы привлечь ее внимание. "Ваша дочь еще дышит, но мы больше не можем ее спасти. Поэтому все вы должны пойти и увидеть ее в последний раз".

Услышав это, все члены семьи зашли в операционную.

Поскольку в операционной находилась только Линь Шиши, а также из-за статуса семьи Линь, врач не осмелился ничего сказать, даже когда в операционную вошло так много людей.

Начальник штаба, его жена и Линь Цзюньнань склонились перед операционным столом, глядя на безжизненную Линь Шиши. При виде этой сцены все они разразились громкими неконтролируемыми рыданиями.

Госпожа Линь легонько погладила лицо дочери. Ее нос и глаза обильно слезились.

В этот момент атмосфера скорби охватила всю операционную.

Когда Ань Сяонин прибежала, прошло две минуты.

Увидев, что она прибыла, члены семьи автоматически освободили ей дорогу.

Ань Сяонин подошла к операционному столу, но ее взгляд остановился на Линь Цзюньнани.
"Ты вставай первым".

Линь Чжуннань не знал, почему он должен уступать ей дорогу, но все же сделал это.

Она перевела взгляд на пустое место, образовавшееся после Линь Цзюньнани, и спросила: "Ты еще хочешь жить?".

Остальные не могли видеть, что в этой пустоте стояла душа Линь Шиши.

Она кивнула.

"Я хочу от тебя не просто решимости жить, а отчаянного желания жить. Ты должна обладать такой волей сейчас". Ань Сяонин отвела взгляд, достала из сумки десять талисманов и наклеила их на тело Линь Шиши. Наклеив их, она сказала семье Линь: "Я тоже не совсем уверена, но я постараюсь сделать все возможное".

Если бы она смогла спасти Линь Шиши, то получила бы поддержку начальника штаба.

Она отчаянно нуждалась в этой поддержке. Отчаянно...

Это было отчаянное отчаяние.

Поэтому она готова была пойти на все, чтобы получить ее.

Даже если это оставит ее полумертвой, она была не против и этого.

"Вы трое остаетесь здесь, остальные выходят первыми". Она посмотрела на остальных людей, кроме начальника штаба, госпожи Лин и их сына.

Видя их нерешительность, начальник штаба прорычал: "Чего вы все ждете? Выходите немедленно!"

Остальные члены семьи сразу же вышли.

Ань Сяонин достала палочку, зажгла ее зажигалкой и, держа ее обеими руками, сначала

поклонилась в юго-западном направлении, затем опустилась на колени и продолжила кланяться. В то же время она что-то напевала, чего семья Лин не могла понять.

Это продолжалось, и даже когда колени Ань Сяонин устали от стояния на коленях, она не остановилась.

В общей сложности она кланялась и кланялась по 66 раз.

Наконец, она положила на землю то, что осталось от палочки жосса, и снова опустилась на колени, положив руки сначала на землю, а затем по бокам тела. Поклонившись три раза, она встала.

Было видно, что Ань Сяонин стала намного слабее, чем раньше, ее лицо было бледным, как простыня.

Она даже не могла нормально стоять.

Она схватила Линь Шиши за руку и позвала ее: "Твои родители и брат ждут твоего возвращения. Не оставайся там больше. Возвращайся, возвращайся скорее".

После того как Линь Шиши обратилась к ней, и три члена семьи с глубоким ожиданием смотрели на нее, Линь Шиши открыла глаза.

Улыбка появилась на лице Ань Сяонин, когда она увидела это. Затем она рухнула на землю.

"Госпожа Ань!" - воскликнули все трое в шоке.

"Чжуннань, быстро. Отнеси госпожу Ань в больничную палату. Быстро!" Госпожа Лин срочно надавила на него.

"Хорошо." Линь Цзюньнань нагнулся и понес Ань Сяонин, мгновенно выбежав из операционной.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083600>